

На правах рукописи

СУН Тяньяо

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЦЕПЦИЯ ВОЕННОЙ
ПРОЗЫ Б. ВАСИЛЬЕВА В КИТАЕ**

Специальность 10.01.01 — русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь, 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

- Научный руководитель:** **Бурдина Светлана Викторовна** – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
- Официальные оппоненты:** **Поздеев Вячеслав Алексеевич** – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр» Уральского отделения РАН
Сигов Владимир Константинович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится « » 2021 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 по филологическим наукам на базе Тверского государственного университета по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, ауд. 48.

Полный текст диссертации и объявление о защите размещены на сайте ФГАОУ ВО «Тверской государственный университет», электронный адрес: <https://dissertations.tversu.ru/>

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК, электронный адрес: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/>

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Тверской государственный университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская 31/16.

Автореферат разослан «__» _____ 2021_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

П. С. Громова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русская проза о Великой Отечественной войне появилась в Китае уже в 1940-е гг., когда были переведены на китайский язык и опубликованы первые произведения русских авторов, написанные на военную тему. Это десятилетие и принято считать началом процесса функционирования русской военной литературы в Китае. Несмотря на то что на протяжении второй половины XX в. восприятие русской военной прозы в стране в силу исторических и политических причин было осложнено и порой произведения русских авторов приходили к китайским читателям с большим опозданием, главным все-таки было то, что русская литература постоянно присутствовала в культурном пространстве Китая и активно влияла на китайскую военную прозу. К 1980 г. были переведены и опубликованы романы и повести М. Шолохова, К. Симонова, Ю. Бондарева, В. Быкова, В. Распутина, В. Астафьева и др., роль этих авторов в формировании китайской литературы о войне XX в. сложно переоценить. Однако наиболее почитаемым, любимым военным писателем в Китае стал Б. Васильев. Начиная с конца 1970-х гг. (первая повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» была переведена на китайский язык в 1978 г. и опубликована в 1979 г.) его произведения ощутимо присутствуют в сознании китайского народа, их читают, любят, переводят, исследуют, по ним ставятся спектакли, фильмы и даже создаются комиксы.

Романы, повести, рассказы Б. Васильева вдохновили на создание прекрасных художественных текстов многих китайских писателей, особенно тех, кто обращался к теме китайско-вьетнамской войны, – Сюй Хуайчжуна, Ли Цуньбао, Хань Цзинтина, Сунь Лишэна, Чжоу Дасиня и др. Как и в прозе русского автора, в произведениях китайских прозаиков военная проблематика «изменяет свое направление и выводит читателя к иному, более высокому уровню размышлений о жизни и войне, чести и долге, смерти и бессмертии»¹.

---

¹ Карнюшин В. А. Проза Бориса Васильева о фронтовиках после войны, 70 – 80-е гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Смоленск. 2000. С. 25.

Сразу же после публикации произведений Б. Васильева в Китае к изучению прозы этого автора обратились и китайские литературоведы, что само по себе является показательным: русская военная проза долго оставалась за пределами внимания ученых, хотя вопросы влияния экстерриториальной литературы на творчество китайских писателей новой эры (У Цяня, Лю Чжэня, Чжоу Эрфу, Ван Чжунцяя и др.) ученых Китая интересовали.

Актуальность темы исследования обусловлена нерешенностью проблемы художественной рецепции русской военной прозы в Китае, а также тем обстоятельством, что творчество Б. Васильева и в наши дни остается востребованным китайским художественным сознанием, во многом определяя особенность китайской литературы новой эпохи.

Цель работы – выявить специфику и динамику восприятия и изучения военной прозы Б. Васильева в Китае

Достижение цели предполагает постановку и решение ряда конкретных **задач**:

1. Показать исторический и литературный контекст функционирования русской прозы о Великой Отечественной войне в Китае;

2. Описать динамику распространения военной прозы Б. Васильева в Китае;

3. Выполнить обзор работ китайских литературоведов и критиков, посвященных творчеству Б. Васильева;

4. Проведя сравнительный анализ военной трилогии Б. Васильева и прозы о войне китайских писателей новой эры (Сюй Хуайжуна, Ли Цунбао, Чжоу Дасиня, Мо Яня и Янь Гэлина), выявить векторы воздействия русского прозаика на китайских авторов;

5. Выяснить специфику осмысления и реализации художественных принципов Б. Васильева в прозе о войне Сюй Хуайжуна, Ли Цунбао, Чжоу Дасиня, Мо Яня и Янь Гэлина.

Объектом исследования послужили произведения Б. Васильева о Великой Отечественной войне, художественные

тексты о войне китайских писателей XX – XXI вв., а также статьи и монографии русских и китайских литературоведов и критиков.

Предметом исследования в работе стало восприятие творчества Б. Васильева о Великой Отечественной войне в Китае.

Материалом исследования явились художественные и публицистические тексты, дневники, мемуары русских и китайских военных писателей XX – XXI вв.

Методологической основой работы стал комплексный подход к литературному произведению и литературному процессу, позволяющий рассматривать их, с одной стороны, как целостную художественную систему, с другой – как систему типологически расчленяемую и дифференцированную. Необходимость реконструкции процесса функционирования творчества Б. Васильева в Китае обусловила обращение к историко-функциональному методу, согласно которому художественные произведения рассматриваются в их бытовании, эволюции и контекстных связях с другими явлениями культуры. Для анализа историко-литературного процесса XX в. использовался историко-типологический подход. Понимание связи литературного процесса с социальными событиями, происходившими в России и в Китае во второй половине XX в. потребовало привлечение историко-контекстуального метода. В совокупности эти методы позволяют объективно и полно понять место литературного явления в динамике литературного процесса другой страны, раскрыть закономерности восприятия иноязычной литературы в китайской культуре.

Обобщения и выводы диссертации опираются на труды классиков отечественного литературоведения М. П. Алексева², М. М. Бахтина³, А. Н. Веселовского⁴, В. М. Жирмунского⁵,

---

² Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. М.: Наука, 1983.

³ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975; Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000.

⁴ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.

⁵ Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. М.: Наука, 1979.

Д. С. Лихачева⁶, Ю. М. Лотмана⁷, П. М. Топера⁸, в которых исследуются проблемы типологии историко-литературного процесса, взаимодействия национальных культур, методологии анализа художественного текста. При изучении историко-культурных контекстов литературного процесса XX – XXI вв. важными для настоящей работы оказались исследования Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого⁹, Г. Л. Нефагиной¹⁰, Е. А. Добренко¹¹. В научном осмыслении феномена русской военной прозы XX в. ориентирами послужили работы Д. В. Аристова¹², В. Б. Волковой¹³, А. Ю. Горбачева¹⁴, Т. Н. Марковой¹⁵, В. Г. Моисеевой¹⁶, Г. Ф. Хасановой¹⁷,

---

⁶ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006.

⁷ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.

⁸ Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. Российская академия наук. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. 2. изд. М.: Наследие, 2001.

⁹ Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература. 1950 – 1990-е годы: Учеб. пособие. В 2 тт. М.: Академия, 2003.

¹⁰ Нефагина Г. Л. Русская проза конца XX века: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2005.

¹¹ Добренко Е. А. Формирование советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб: Академический проект, 1999.

¹² Аристов Д. В. Русская батальная проза 2000-х годов: традиции и трансформации: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Пермь. 2013.

¹³ Волкова В. Б. Концептосфера современной военной прозы: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург. 2014.

¹⁴ Горбачев А. Ю. Военная тема в прозе 1940 – 1990-х годов. Минск: БГУ, 2015.

¹⁵ Маркова Т. Н. Художественные реконструкции Великой Отечественной войны в современной массовой литературе // Екатеринбург: Научный диалог, 2019. № 12. С. 152–160.

¹⁶ Моисеева В. Г. Слова «великие» и «простые» о Великой Отечественной войне: к вопросу об эволюции русской «военной» прозы второй половины XX века // М.: Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2015. № 3. С. 58–72.

¹⁷ Хасанова Г. Ф. Военная проза конца 1950-х – середины 1980-х гг. в контексте литературных традиций: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Орел. 2009.

В. П. Конева¹⁸, В. А. Карнюшина¹⁹.

Вместе с тем диссертация активно опирается и на труды ведущих китайских ученых и литературоведов Чэнь Цзиньлина²⁰, Чэнь Цзинъюна²¹, Чэнь Цзяньхуа²², Чэнь Сихэ²³, Лю Вэньфэя²⁴, в которых разносторонне исследована русская и китайская военная проза.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуется влияние русской военной прозы на китайские произведения о войне XX в. Впервые столь подробно и системно анализируется восприятие и интерпретация творчества Б. Васильева китайскими учеными и писателями, называются имена китайских переводчиков, обращавшихся к прозе Б. Васильева. Впервые творческая концепция Б. Васильева связывается с традиционным китайским нравственным идеалом (конфуцианством), в связи с чем высказывается предположение, что неразрывная связь между ними может рассматриваться как одна из важнейших причин популярности Б. Васильева в Китае.

В научный оборот вводится малоизвестный или совершенно неизвестный в России материал, позволяющий представить тенденции функционирования творчества Б. Васильева в литературном процессе Китая, раскрыть закономерности восприятия иноязычной литературы в китайской культуре.

---

¹⁸ Конев В. П. Советская художественная культура периода 30 – 80-х годов XX века: теоретико-исторический анализ: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Кемерово. 2004.

¹⁹ Карнюшин В. А. Проза Бориса Васильева о фронтовиках после войны, 70 – 80-е гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Смоленск. 2000.

²⁰ Чэнь Цзиньлин. Исследование влияния советских военной прозы на китайские военные произведения: дис. ... маг. филол. наук. Ухань. 2006.

²¹ Чэнь Цзинъюн. История советского антифашистского военного творчества. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 1992.

²² Чэнь Цзяньхуа. Читать Россию. Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 2007.

²³ Чэнь Сихэ. Курс истории современной китайской литературы. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 1999.

²⁴ Су Лин, Лю Вэньфэй. История русской литературы. Хай Коу: Хайнаньское издательство, 1993.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении имеющихся исследовательских представлений о русском прозаике XX в. в контексте восприятия его произведений культурой инациональной; в данном случае важно, что это культура восточная, наделенная особым культурным кодом. Рецептивный подход способствует осознанию таких смыслов творчества писателя, которые, взаимодействуя с другой культурой, предстают в новом качестве, обретают общечеловеческую составляющую.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в контексте рассмотрения различных аспектов культурного диалога России и Китая; при чтении курсов, связанных с изучением влияния русской военной прозы на китайскую литературу о войне новой эры. Содержащиеся в работе материалы, наблюдения и выводы могут быть применены как в русском, так и в китайском литературоведении для дальнейшего научного исследования проблемы художественной рецепции творчества Б. Васильева в Китае.

Выводы, сделанные в заключении проведенного исследования, сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Русская литература о Великой Отечественной войне оказала значительное влияние на китайскую военную литературу XX в., во многом определила ее своеобразие, однако восприятие ее китайскими писателями и учеными в разные периоды развития страны отличалось по своему характеру и интенсивности; что было связано с объективными историческими и политическими факторами.

2. На формирование китайской военной прозы огромное влияние оказала вся русская военная проза второй половины XX в. Однако особая роль в процессе ее становления принадлежит Б. Васильеву. Разрабатывающие военную проблематику такие китайские авторы, как Сюй Хуайжун, Ли Цунбао, Хань Цзинтин, Ван Чжунцай, Чжоу Дасинь, Янь Гэлин, Куан Яньчи, Мо Янь, Мэн Вэйцзай ориентировались не только на

образы, темы и мотивы произведений Б. Васильева, но и на творческие принципы и художественные приемы русского автора. Глубокое восприятие и творческое переосмысление традиций Б. Васильева во многом было продиктовано стремлением китайских писателей второй половины XX в. интегрировать свой художественный опыт в мировое пространство.

3. Произведения Б. Васильева широко распространялись в Китае и с 1980-х гг. существенно влияли и на китайское общество, и на литературу о войне. Повести, вошедшие в военную трилогию Б. Васильева («А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Завтра была война»), многократно переводились, публиковались, воплощались в различных жанровых формах – телесериалах, опере, спектаклях и даже комиксах. Такое влияние писателя одной страны на культуру другой – уникальное явление в истории мировой литературы XX в.

4. Очевидную близость к прозе Б. Васильева демонстрирует китайская военная литература 1980-х гг., в первую очередь произведения о китайско-вьетнамской войне. В рассказах Сюй Хуайчжуна «Западные анекдоты» и Чжоу Дасиня «Хань Цзяньюй», повести Ли Цунбао «Венки под высокими горами» показана не только жестокость и беспощадность войны, но, что более важно, и человечность, и доброта, и высота духа – прекрасные качества, которые в ситуации войны может проявить обыкновенный человек. Как и Б. Васильев, китайские авторы убеждены в том, что в отношениях «человек – война» на первом месте всегда должен стоять человек.

5. Общность китайских авторов и Б. Васильева проявляется и в особенном характере романтизма их произведений. Романтизм Б. Васильева всегда связан с трагизмом, что превращает его военную прозу в довольно специфическую художественную систему, которую современный исследователь назвал «социалистическим сентиментализмом»²⁵. Писатель

---

²⁵ Горбачев А. Ю. Военная тема в прозе 1940 – 1990-х годов. Минск: БГУ, 2015. С. 11.

объединяет романтическую манеру и контрастное столкновение любви и ненависти, жизни и смерти, тем самым подчеркивая, с одной стороны, трагизм судьбы главных героев, с другой же – сопровождающие их, несмотря ни на что, свет и надежду. Явную ориентацию на эту примечательную особенность стиля Б. Васильева находим и в творчестве китайских прозаиков Янь Гэлина, Мо Яня, Сюй Хуайчжуна, произведения которых помогают читателю испытать подлинный катарсис – «очищение от той невыносимой душевной тяжести, в которую мы погрузились при зрелище бедствий и гибели»²⁶.

6. Одним из первых русских писателей XX в. Б. Васильев ввел в художественное пространство войны образы женщин, сделал их главными героями многих своих произведений. Вписываясь в традиционные представления о национальном нравственном идеале, о женском начале, о роли женщины в семье, все его героини были призваны передать мысль о несовместимости понятий «женщина» и «война». Изображая женщин на войне, китайские прозаики, во многом ориентируясь, по собственному их признанию, на открытия Б. Васильева, стремятся подчеркнуть важность и другого аспекта проблемы «женщина и война». Сюй Хуайчжун, Ли Цуньбао, Янь Гэлин, Мо Янь, Куан Яньчи, Мэн Вэйцзай убеждены, что, испытав на себе жестокость войны, женщины как бы возрождаются, причем в условиях войны они способны проявить не меньшую силу духа, чем мужчины.

7. Сжатие и расширение художественного времени, его разнонаправленность и обратимость, многомерность художественного пространства и его свободное преобразование – эти особенности, столь значимые в художественном мире Б. Васильева, обращают на себя внимание и в военной прозе китайских авторов новой эры: Сюй Хуайчжуна, Ли Цунбао, Мо Яня, Янь Гэлина и Чжоу Дасиня. В художественных текстах этих авторов внутренние монологи, диалоги, письма и воспоминания персонажей органично вмонтированы в ткань повествования, а

---

²⁶ Карнюшин В. А. Проза Бориса Васильева о фронтовиках после войны, 70 – 80-е гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Смоленск. 2000. С. 32.

сущность героев и позиция автора часто раскрываются через обращение к приему ретроспекции или контрастного столкновения времен.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах на научных конференциях: III Всероссийская научная конференция «Диалог культур: Россия и Китай на новом Шелковом пути» (апрель 2019, г. Пермь); Краевая научно-практическая конференция «Проблемы филологии глазами юных исследователей» (февраль 2020, г. Пермь); IV международная научная конференция «Диалог культур: Россия и Китай на новом Шелковом пути» (сентябрь 2020, г. Пермь).

Результаты исследования изложены в 5 публикациях, 3 из них – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура работы определена задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 301 источник. Общий объем диссертационной работы составил 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются материал исследования, его объект, предмет, цели, задачи и методологическая база, дается обзор литературы, посвященной разрабатываемой теме, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Рецепция русской военной прозы в Китае» посвящена рассмотрению процесса функционирования русской прозы о Великой Отечественной войне в Китае.

В разделе 1.1. «1940-е годы: война и основание Нового Китая» выясняется специфика восприятия русской военной прозы китайскими писателями, литературоведами, критиками в 1940-е гг.

С 1941 г. (год начала Великой Отечественной войны в России и четвертый год китайско-японской войны) русскую литературу о Великой Отечественной войне в Китае активно переводили и публиковали. Ее распространению способствовали многие китайские газеты («Цзефан жибао» в Яньане и «Синьхуа жибао» в Чунцине) и журналы («Литература и искусство СССР», «Культура СССР и Китая», «Антивоенная литература и искусство», «Литературные позиции», «Ежемесячник литературы», «Литературный свисток»). В этих изданиях в 1940-е гг. были опубликованы произведения А. Толстого, М. Шолохова, К. Симонова, И. Эренбурга, Б. Горбатова, Ф. Панферова, Ю. Крымова, В. Гроссмана и др. Романы, повести, рассказы русских авторов вдохновляли китайский народ на строительство нового государства, а китайских писателей, таких как Би Е, Сунь Ли, Ду Пэнчэн, У Цян, Мао Дунь, Ся Янь, и Дин Лин, сознательно следовавшим новым творческим принципам советской литературы о войне, – на создание художественных произведений.

В разделе 1.2. «1950-е годы: литература Байхуа» рассматривается наиболее яркий и динамичный в истории функционирования русской военной литературы в Китае период, определяется роль советской прозы о войне в формировании литературы Байхуа.

В 1950-е гг., с основанием Китайской Народной Республики (1949) и наступлением периода политической стабильности, в стране были созданы благоприятные условия для развития литературы китайской и распространения литературы иностранной, в частности русской. Волна советской «оттепели», докатившись до Китая, спровоцировала настоящую «советскую лихорадку» (Сунь Шэнву) и обозначила начало нового периода в китайской литературе второй половины XX в., названного литературой Байхуа и ставшего определенной кульминацией в процессе функционирования в стране русской литературы в целом.

Глубокое влияние на китайскую литературу оказали активно переводившиеся и издававшиеся произведения А. Фадеева,

П. Павленко, И. Эренбурга, К. Симонова, Л. Леонова, В. Ажаева, В. Пановой, О. Гончара, Э. Казакевича, В. Некрасова, В. Богомолова, Ю. Бондарева, Г. Бакланова, В. Быкова.

Среди произведений, созданных в этот короткий период расцвета китайской литературы под влиянием советской литературы, обращают на себя внимание следующие: роман Ван Мэна «Молодой человек из отдела организации», литературный очерк Лю Биньяна «На строительной площадке моста», рассказы «Человек, лежащий на флагштоке» Гэн Цзяня, «На скале» Дэн Юмэй, «Молчание» Цинь Чжаояна, теоретическое эссе Хэ Чжи «Реализм – широкая дорога». Однако говорить о сформированности новой парадигмы китайской военной литературы было пока преждевременно. Китайский народ все ещё был погружен в радость победы и энтузиазм перестройки страны, а китайские художники и читатели ещё не начали размышлять о трагедии войны.

В разделе 1.3 «1960 – 1970-е годы: период стагнации» рассматриваются причины застоя в распространении и восприятии русской военной прозы в Китае.

Волна оттепели, хотя и стимулировала общую динамику китайской литературы в середине 1950-х гг., существенного влияния на китайскую прозу о войне все-таки не оказала. Во время культурной революции из-за политического давления распространение русской литературы в стране было приостановлено, в тупик зашло и развитие китайской литературы в целом.

Однако некоторые китайские писатели все-таки пытались найти новый путь развития литературы, ориентируясь на ближайшую зарубежную литературу – советскую. Показательным в этой связи можно считать резонанс, вызванный публикацией рассказа Шолохова «Судьба человека», ставшего переломным в развитии советской военной прозы, широко известного в Китае и во многом повлиявшего на литературу этой страны, в частности на рассказ Лю Чжэня «Мелодия героя». Созданное под влиянием новой концепции русской прозы о Великой Отечественной войне, это произведение имело

исключительное значение для китайской литературы времен застоя.

В разделе 1.4 «После 1980-х годов: возвращение русской военной прозы» рассматривается своеобразие литературного процесса в Китае в 1980–90-е гг., исследуется влияние русской прозы о войне на китайскую военную литературу новой эры.

С 1980-х гг. началась новая волна рецепции русской военной прозы в Китае. По приблизительным подсчетам, с начала 1980-х до конца 1990-х гг. на китайский язык было переведено около ста художественных текстов о Великой Отечественной войне. В их числе – произведения В. Быкова, Б. Васильева, В. Богомолова, Г. Бакланова, Ю. Бондарева, С. Алексиевич, Д. Гранина, А. Адамовича, И. Стаднюка, В. Астафьева, В. Кондратьева. В 1985 г. после снятия запрета был переведен и опубликован роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Параллельно с распространением в Китае российских произведений о войне в 1980-е гг. начинается и активное их исследование. Особым вниманием китайских ученых и критиков было отмечено творчество М. Шолохова. Только о рассказе «Судьба человека» было опубликовано пятнадцать статей.

Традиция русской литературы вновь стала источником идей и вдохновения для таких китайских писателей, как Ван Мэн, Чжан Чэнчжи, Лу Яо, Чжан Вэй, Сюй Хуайжун, Цзян Цзылун, Чжу Чуньюй, Чэнь Фан, Е Чжаоянь, Юэ Хэншоу. На творческие принципы и художественные приемы лейтенантской прозы ориентируются Ли Цуньбао, Ван Чжунцай, Хань Цзинтин, Чжоу Дасинь, Ицан Конжэн, Сунь Лишэн и др.

Вторая глава «Особенности функционирования военной прозы Б. Васильева в Китае» посвящена изучению процесса распространения произведений Б. Васильева и связи творческой концепции писателя с китайским традиционным нравственным идеалом.

В разделе 2.1. «Распространение и восприятие военной прозы Б. Васильева в Китае» воссоздается общая картина функционирования военной прозы русского писателя в стране.

В 1980-е гг., с момента первых публикаций Б. Васильева в Китае, его произведения не уходили из поля зрения китайского читателя. Военная трилогия Васильева многократно переводилась, публиковалась, воплощалась в различных жанровых формах – телесериалах, опере, спектаклях и комиксах. Переводились и публиковались не только повести, вошедшие в военную трилогию Васильева («А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Завтра была война»), но и другие его художественные тексты: рассказы «Ветеран», «Старая «Олимпия» и «Мир восклицательный знак», а также некоторые интервью, критические статьи и автобиография писателя.

В разделе 2.2. «Творческая концепция Б. Васильева и традиционный китайский нравственный идеал» анализируется связь художественного сознания русского автора с китайским нравственным идеалом.

Тема поиска духовно-нравственного идеала проходит через весь творческий путь Б. Васильева, особенно ярко она звучит в произведениях 1970 – 1980-х гг. Герои Б. Васильева всегда следуют внутренним нравственным устоям, а не внешним принципам общественной морали; всех их объединяет благоговение перед жизнью, вера в непреходящую победу одухотворенной доброты над озлобленностью.

Особое отношение китайских читателей к военному творчеству Б. Васильева, невероятная его популярность в Китае объясняется не только тем фактом, что в 1980-е гг. начинается новая волна восприятия вернувшейся в Китай русской военной литературы, и не только уникальным характером прозы писателя, его проникновенным лиризмом, тонким романтизмом, но и удивительным совпадением художественного сознания Б. Васильева с главными принципами традиционного китайского нравственного идеала «жэнь», «хэ» и др. Концептуальное ядро прозы Б. Васильева, при любых обстоятельствах жизни ставящей во главу угла такие понятия, как человеколюбие, добро, любовь, послужило главной причиной абсолютного принятия китайскими читателями военного творчества русского автора.

В третьей главе «Художественная рецепция военной трилогии Б. Васильева в Китае» рассматривается специфика преломления традиций Б. Васильева в китайской военной прозе новой эры и выясняются пути реализации художественных принципов русского прозаика китайскими авторами.

В разделе 3.1. «Человек и война» исследуются различные аспекты проблемы «человек и война» в трилогии Б. Васильева и произведениях китайских писателей новой эры.

Отличительная черта прозы Васильева – внимание к судьбе простого человека на войне – оказалась важна и для китайской военной прозы 1980-х гг. Среди главных героев произведений Сюй Хуайчжуну, Ли Цунбао, Мо Яню, Янь Гэлину и Чжоу Дасиню не только солдаты, но и простые люди, живущие в разрушенных войной районах, – крестьяне, торговцы, студенты, проститутки, школьницы. Вслед за Б. Васильевым, эти авторы стремятся показать способность человека в ситуации войны проявить качества, противостоящие ее жестокости и разрушительности, – человечность, красоту, высоту духа, жертвенность, способность к состраданию. Вслед за Васильевым, китайские авторы утверждают значимость человека и второстепенность войны, убежденные в том, что в отношениях «человек – война» на первом месте всегда должен стоять человек.

«Женщина в контексте войны» – еще один аспект проблемы «человек и война» в прозе Б. Васильева. Следуя традиции русской литературы, писатель создает галерею незабываемых женских образов. Это и зенитчицы из повести «А зори здесь тихие...», Искра и Вика из повести «Завтра была война», Мирра из повести «В списках не значился». Все эти женские образы, уже вошедшие в историю русской литературы XX в., призваны передать главную мысль Б. Васильева о несовместимости женщины с войной. Однако не менее важно было писателю подчеркнуть и духовную мощь женщины, ее внутреннюю силу, необычайное мужество, способность в критической ситуации пожертвовать жизнью. В произведениях китайских писателей о войне также находим немало женских образов, в создании которых авторы, по собственному их

признанию, во многом ориентировались на открытия русского писателя, следовали важным для него художественным и нравственным принципам. Это девушки-телефонистки из рассказа «Западные анекдоты», студентки и проститутки из повести Янь Гэлина «13 цветов Нанкина», военная медсестра Хань Цзяньюй из рассказа «Хань Цзяньюй» Чжоу Дасиня, мать Лян и Юй Сю из повести «Венки под высокими горами» Ли Цуньбао. Эти героини, вписываясь в традиционные представления о женском начале, о роли женщины в семье, являются выражением нравственного идеала как русских, так и китайских авторов.

Раздел 3.2. «Пафос героизма и гуманизма» сосредоточен на исследовании особенностей гуманизма и героизма в художественной концепции Васильева и произведениях о войне китайских авторов.

Анализ произведений о войне Б. Васильева и китайских авторов позволяет утверждать, что все писатели в первую очередь обращают внимание на человеческое начало своих героев, их нравственные принципы. Они повествуют не только о трагедиях, которые приносит война, но исследуют природу человека в экстремальных условиях, подчеркивают значимость любого человека на войне, пытаются выявить моральные источники его героизма и патриотизма. Такой подход к описанию войны позволил русскому и китайским авторам-гуманистам художественно осмыслить события прошлого, предложить психологически достоверное и глубокое изображение войны.

Главные герои военной трилогии Б. Васильева – обычные люди, совершающие во время войны героические поступки. По мысли писателя, величие обычных героев состоит в том, что, столкнувшись с необходимостью сделать выбор в экстремальных обстоятельствах, они способны пожертвовать собственным благополучием и даже жизнью во имя любви к родине. Таковы все герои Б. Васильева: и Плужников, и Искра, и Мирра, и девушки-зенитчицы. Таковы и герои китайской прозы: Лян Саньси и Сюэ Кайхуа (повесть «Венки под высокими горами» Ли Цуньбао), Юй Чжаньбао (повесть «Красный Гаолян» Мо Яня), проститутки (повесть «13 цветов Нанкина» Янь Гэлина).

Исследуя природу героизма, и Б. Васильев, и китайские авторы пытаются понять, почему их герои при огромной любви к жизни в критические моменты все-таки выбирают смерть. Ответ дается писателями в самих произведениях: нравственным источником героических поступков человека на войне становятся сила, честность, доброта, ответственность, высота духа – прекрасные качества, которые и в условиях жестокой войны остаются неизменными.

Раздел 3.3. «Художественный мир» посвящён изучению образа автора и специфике хронотопа в прозе русского и китайских писателей.

В художественном мире Б. Васильева авторская позиция чаще всего проявляется через образ повествователя. Порой автор открыто представляет свои мысли, а порой имплицитно присутствует в тексте, проявляясь в монологах, диалогах, поступках героев, в описании пейзажа, в символике и т.д. На художественные открытия Васильева ориентируются и китайские военные писатели. Концепция автора в их произведениях чаще всего выражается с помощью приема символического изображения событий. Особенно примечательна с этой точки зрения повесть «Красный Галоян» Мо Яня, амбивалентная символика которой весьма значима в контексте всей прозы о китайско-японской войне. Галоян (сарго), этот символ родины, любви и процветания, трансформируется в тексте в символ отбирающего жизнь японского захватчика. Символический смысл имеет и название повести «Венки над высокими горами» Ли Цунбао. Немало символов в рассказе «Западные анекдоты» Сюй Хуайчжуна, повести «13 цветов Нанкина» Янь Гэлина. Во всех названных произведениях прием символического изображения событий предоставляет читателям дополнительные возможности для понимания авторской позиции, осмысления идейно-художественной ценности произведения.

В художественных текстах Б. Васильева внутренние монологи, диалоги, письма и воспоминания персонажей органично включены в ткань повествования. Отсюда – сжатие и

расширение художественного времени, его разнонаправленность и обратимость, многомерность художественного пространства и его свободное преобразование. Эти особенности, столь значимые в трилогии Б. Васильева, обращают на себя внимание и в военной прозе Сюй Хуайчжуна, Ли Цунбао, Мо Яня, Янь Гэлина и Чжоу Дасиня, испытавших явное влияние русского писателя.

В Заключении обобщаются результаты работы, подводятся итоги, намечаются перспективы исследования темы.

Установлено, что русская литература о Великой Отечественной войне во многом определила своеобразие китайской военной литературы XX в., однако восприятие ее китайскими писателями и учеными в разные периоды развития страны было различным по своему характеру и интенсивности. В военные годы благодаря укреплению связей между Советским Союзом и Китаем наблюдалось развитие творческого взаимодействия и сотрудничества двух стран, влияние русской литературы на китайскую было в этот период огромно. В 1950-е гг. интерес к творчеству русских писателей в Китае продолжает расти; процессы, происходящие в советской культуре, китайский народ воспринимает как ориентир для собственного развития. Определенной кульминацией в процессе функционирования в стране русской литературы стало появление литературы Байхуа. Последовавшая за этим процветанием культурная революция затормозила и развитие китайской литературы, и распространение в Китае литературы русской. Новый всплеск восприятия русской военной прозы произошел только в 1980-е гг., когда в поле зрения китайского читателя попали произведения 1960 – 1970-х гг.

Установлено, что на формирование китайской прозы о войне огромное влияние оказала вся русская военная проза второй половины XX в. Однако особая роль в процессе ее становления принадлежит Б. Васильеву. Разрабатывающие военную проблематику такие китайские авторы, как Сюй Хуайжун, Ли Цунбао, Хань Цзинтин, Ван Чжунцай, Чжоу Дасинь, ориентировались не только на образы, темы и мотивы произведений Б. Васильева, но и на творческие принципы и

художественные приемы русского автора. Глубокое восприятие и творческое переосмысление традиций Б. Васильева во многом было продиктовано стремлением китайских писателей второй половины XX в. интегрировать свой художественный опыт в мировое пространство.

Во многом следуя открытиям военной прозы Б. Васильева (особенностям образа автора, стилевой манеры, художественного времени и пространства и др.), китайские авторы нередко сопровождают их новыми, неожиданными, на первый взгляд, акцентами. Произведения Б. Васильева фокусируются на катастрофах и трагедиях человека, вызванных жестокостью войны. Они призывают задуматься о том, насколько разрушительна война для человека, о том, как меняются на войне характеры людей и их система нравственных ценностей. Китайская военная проза новой эры сопрягает в своих размышлениях последствия войны с последствиями культурной революции, вписывая тем самым трагедию войны в процесс разрушения китайского народа культурной революцией, подавления человеческой природы и аннигиляции человечности. Именно поэтому в произведениях китайских авторов так ярко показана жестокость, кровь, смерть.

Имя Б. Васильева не было забыто в Китае с течением времени, напротив, открытия его прозы, самобытный литературный стиль преломились на новом уровне в произведениях современных авторов XXI в. Традиции Б. Васильева сегодня продолжают Чэнь Фан (роман «Последний портрет»), Цзян Ань (роман «Богиня из дыма»), Сюй Гуйсян (роман «Небо истории»), Ду Лян (роман «Яркий меч»), Куан Яньчи (роман «Стеллера карликовая»), Ицан Конжэн (роман «Снайпер»), Сунь Лишэн (повесть «Душа героя обрела покой») и др.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в рецензируемых научных журналах и
изданиях, утвержденных ВАК при Министерстве
образования и науки Российской Федерации:**

1. Сун Т. Человек и война: повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» и рассказ Сюй Хуайчжуна «Западные анекдоты» // Казанская наука. Казань, 2019. № 12. С. 38–41.
2. Сун Т. Проблема экологии души в творчестве В. Астафьева и Чжан Вэя // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 3. С. 164–175 (в соавторстве с Инь Цзецзе и С. В. Бурдиной).
3. Сун Т. Человек и война в рассказах М. Шолохова «Судьба человека» и Лю Чжэня «Мелодия героя» // Казанская наука. Казань, 2020. № 11. С. 25–27.

Публикации в других изданиях:

1. Сун Т. Восприятие творчества Б. Васильева о Великой Отечественной войне в Китае // Филология в XXI веке. Пермь, 2018. № 2. С. 168–173.
2. Сун Т. Влияние творчества Б. Васильева на китайскую литературу о войне // Филологический аспект. Нижний Новгород, 2019. № 11. С. 210–215 (в соавторстве с С. В. Бурдиной).